

О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года

Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 2024 года № 42-НП

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Ескендирова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Онгарбаева Е.А., Подопригоры Р.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф., с участием представителей:

субъекта обращения Наушабаевой Р.А. – адвоката Жолболова Н.К.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – советника Генерального Прокурора Адамова Т.Б.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства Манкешова Ш.Ж.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующей сектором Отдела законодательства Адиловой Р.А.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Республиканской коллегии адвокатов – председателя Бикебаева А.Ж.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Наушабаевой Р.А. о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Жакипбаева К.Т. и участников заседания, изучив заключение эксперта – профессора Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева доктора юридических наук Ахпанова А.Н., материалы конституционного производства и проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие статьям 13 и 14 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция) части третьей статьи 340 УПК.

Из обращения следует, что стороной защиты в суд первой инстанции было подано ходатайство о переводе уголовного дела со стадии главного судебного разбирательства на стадию предварительного слушания для решения вопроса о соединении рассматриваемого дела с другим уголовным делом, по которому производится досудебное расследование. Судами первой и апелляционной инстанций ходатайство не было удовлетворено со ссылкой на оспариваемую норму УПК.

Субъект обращения считает, что отсутствие у стороны защиты права ходатайствовать о переводе уголовного дела со стадии главного судебного разбирательства на стадию предварительного слушания ограничивает ее возможности по осуществлению защиты в уголовном процессе.

При проверке конституционности рассматриваемой нормы УПК Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Положения статей 13 и 14 Конституции ранее являлись предметом официального толкования.

Конституционный Совет Республики Казахстан (далее – Конституционный Совет) акцентировал внимание на том, что конституционное право человека на судебную защиту своих прав и свобод предполагает возможность каждого обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод. Конституция не определяет порядок реализации этого конституционного права. Данный механизм устанавливается в законах Республики Казахстан, регламентирующих вопросы организационно-правового построения судебной системы и отправления правосудия (нормативное постановление от 5 мая 1999 года № 8/2).

Аналогичной позиции придерживается и Конституционный Суд, отметивший в нормативном постановлении от 16 мая 2023 года № 13-НП, что конкретные правовые механизмы, которые позволяют эффективно защищать конституционно значимые ценности посредством правосудия, регулируются законами Республики Казахстан. Конституция наделяет Парламент Республики Казахстан правом издавать законы, которые устанавливают основополагающие принципы и нормы, касающиеся вопросов судостроительства и судопроизводства. Законы в этом случае принимаются на основе и в развитие норм Конституции, в том числе связанных с правом на судебную защиту.

Статья 14 Основного Закона закрепляет равенство всех перед законом и судом, что предполагает единство требований и правовой ответственности для всех субъектов соответствующих правоотношений. Вопрос конституционности законодательного наделения прокуроров процессуальными правами, отличающимися от прав других участников процесса, ранее был предметом официального толкования Конституционного Совета (нормативное постановление от 6 марта 1997 года № 3), в

котором дано разъяснение, что норма пункта 1 статьи 14 Конституции не определяет установленный законодательством объем процессуальных полномочий прокурора. Пункт 1 статьи 83 Конституции возлагает на прокурора обязанность представлять интересы государства в суде, что расширяет рамки его процессуальных полномочий. Прокурор, как и все другие участники судебного процесса, наделяется процессуальными правами действующим законодательством.

В нормативном постановлении Конституционного Суда от 14 июля 2023 года № 21-НП указано, что наличие различного объема процессуальных возможностей у участников уголовного процесса не исключает того обстоятельства, что сами правовые нормы находятся под воздействием конституционного принципа равенства всех перед законом.

Конституционный Суд полагает, что регламентация в главе 42 УПК процедур в рамках общих условий главного судебного разбирательства направлена на создание необходимых условий для объективного и полного исследования обстоятельств дела, обеспечение равенства прав сторон, организацию нормальной работы суда и безопасности участников процесса. Согласно части четвертой статьи 344 УПК несогласие с постановлениями, вынесенными в ходе главного судебного разбирательства, может быть включено в апелляционные жалобу, ходатайство прокурора, протест.

2. Оспариваемая субъектом обращения часть третья статьи 340 УПК, определяя пределы главного судебного разбирательства, устанавливает следующее: "Если в ходе главного судебного разбирательства возникла необходимость соединения рассматриваемого дела с другим уголовным делом, привлечения к уголовной ответственности других лиц, если их действия связаны с рассматриваемым делом и отдельное рассмотрение дела в отношении новых лиц невозможно, суд по ходатайству стороны обвинения с учетом мнения других участников процесса прерывает рассмотрение дела и проводит предварительное слушание в порядке, предусмотренном статьей 321 настоящего Кодекса".

Положения статьи 340 УПК, изложенные в разных его частях, необходимо рассматривать во взаимосвязи друг с другом, а также с учетом положений иных уголовно-процессуальных норм.

Базовые вопросы соединения уголовных дел определены в статье 43 УПК. В одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько уголовных правонарушений в соучастии, дела в отношении лица, совершившего несколько уголовных правонарушений, а также дела в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве этих же преступлений или недонесении о них. Соединение уголовных дел допускается также в случаях, когда подозреваемый не установлен, но имеются достаточные основания полагать, что несколько уголовных правонарушений

совершены одним лицом или группой лиц. Соединение уголовных дел производится на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс. Лицам принадлежат права участников уголовного процесса только по тем соединенным делам, которые к ним относятся.

Согласно общему правилу, закрепленному в части первой статьи 340 УПК, главное судебное разбирательство проводится в пределах того обвинения, по которому лицо предано суду. Изменение обвинения допускается при условии, если этим не нарушается право обвиняемого на защиту.

Уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты. Закрепляя данный принцип уголовного процесса в статье 23 УПК, законодатель установил, что уголовное преследование, защита и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами. Обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения и опровержение его доводов в свою защиту возлагаются на органы уголовного преследования, а при производстве в суде – на государственного и частного обвинителей.

Закрепление законодателем за стороной обвинения инициативы в вопросах соединения рассматриваемого дела с другим уголовным делом, привлечения к уголовной ответственности других лиц, если их действия связаны с рассматриваемым делом и отдельное рассмотрение дела в отношении новых лиц невозможно, обусловлено объективными факторами. Предусмотренный в УПК порядок определения пределов главного судебного разбирательства (прокурором путем направления уголовного дела в суд, которому оно подсудно, а по делам частного обвинения – потерпевшим путем направления в суд жалобы о привлечении лица к уголовной ответственности) соответствует природе уголовного процесса, принципу отделения уголовного преследования от защиты, то есть распределению в нем ролей сторон обвинения и защиты.

Пределы главного судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел определяют предмет этого конкретного разбирательства и, тем самым, обеспечивают реализацию права подсудимого на защиту, поскольку позволяют ему знать, в совершении какого деяния он обвиняется. Точное определение стороной обвинения пределов главного судебного разбирательства развивает состязательное начало в процессе, предоставляя возможность стороне защиты своевременно подготовиться к судебному процессу.

Такие же подходы сложились в зарубежной практике, в соответствии с которыми в начале судебного процесса оглашается обвинительная жалоба (иск) или иной документ обвинения, в границах которого осуществляются представление и исследование

доказательств. При этом общая схема судебного производства также предполагает возможность расширения пределов обвинения по инициативе обвинителя при условии обеспечения гарантий права обвиняемого на защиту.

Суд в силу положений пункта 1 статьи 75 в правовой взаимосвязи с пунктом 1 статьи 76 Основного Закона осуществляет правосудие в Республике Казахстан, а непосредственно судебная власть имеет своим назначением защиту прав и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики Казахстан.

Конституционное предназначение суда предопределяет, что он не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права (часть пятая статьи 23 УПК), соответственно, суд не вправе по своей инициативе расширять пределы главного судебного разбирательства путем соединения рассматриваемого дела с другим уголовным делом и (или) привлечения к уголовной ответственности других лиц

В случае необходимости предъявления подсудимому более тяжкого обвинения или отличающегося от первоначального (в том числе и при соединении уголовных дел) суд откладывает рассмотрение дела, после чего и наступают последствия, предусмотренные статьей 340 УПК, которой определен процессуальный порядок разрешения вопроса о расширении пределов обвинения при нахождении дела в юрисдикции суда.

Предусмотренная в части третьей статьи 340 УПК инициатива стороны обвинения, имеющая ключевое значение, выражающаяся в соответствующем ходатайстве, обусловлена объективным фактором возможного ухудшения правового положения подсудимого или иного лица, не проходящего по рассматриваемому судом делу в статусе подсудимого, а также разделением уголовно-процессуальных прав участников процесса. Вместе с тем конструкция данной нормы позволяет учесть и позицию других участников процесса, в том числе стороны защиты.

В резолютивной части обвинительного акта указываются фамилия, имя и отчество (при его наличии) обвиняемого (обвиняемых), конкретная статья, часть и пункт статьи уголовного закона, по которым квалифицируется инкриминируемое ему деяние, решение о предании обвиняемого суду и направлении уголовного дела в суд, которому оно подсудно (часть четвертая статьи 302-1 УПК). Действующая редакция УПК отдельно не регламентирует процессуальную стадию предания суду. Обвиняемый предается суду только в рамках уголовного дела, заверщенного расследованием с составлением обвинительного акта. В случаях окончания досудебного расследования без составления обвинительного акта прокурор направляет уголовное дело в суд, формально не разрешая вопрос о предании обвиняемого суду.

В продолжение уголовного преследования от имени государства прокурором определяются пределы выдвигаемого и поддерживаемого им государственного обвинения, а также инициируется перед судом вопрос о корректировке обвинения с учетом фактических и юридических оснований.

По находящимся в производстве органов досудебного расследования уголовным делам именно эти органы признают, что по уголовному делу установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию, и выполняют процедуры, связанные с завершением досудебного расследования. При этом досудебное расследование может быть завершено прекращением, о чем выносится мотивированное постановление, или по итогам расследования уголовное дело передается прокурору, который может принять разные варианты решений, в том числе прекратить уголовное дело или направить его в суд.

Кроме того, в рамках подготовительной части главного судебного разбирательства (статья 362 УПК) сторона защиты вправе заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов и истребовании вещественных доказательств и документов. При этом лицо, заявившее ходатайство, обязано указать, для установления каких обстоятельств необходимы дополнительные доказательства.

Лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его в дальнейшем в ходе судебного разбирательства.

С учетом изложенного, по мнению Конституционного Суда, действующая модель определения пределов главного судебного разбирательства не противоречит положениям Конституции, включая право каждого на судебную защиту своих прав и свобод (пункт 2 статьи 13), а также равенство всех перед законом и судом (пункт 1 статьи 14).

3. Конституционный Суд ранее указывал на необходимость формулировки правовых норм с достаточной степенью четкости, исключающей возможность произвольной интерпретации положений закона (нормативные постановления от 22 февраля 2023 года № 3, от 16 мая 2023 года № 13-НП и другие).

Конституционные основы правосудия и реализация судебной власти посредством уголовного судопроизводства предполагают рассмотрение судом и дачу оценки по существу всем аргументам сторон, представленным в ходе главного судебного разбирательства.

Согласно статье 8 УПК задачами уголовного процесса являются, в том числе, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, что возможно только при установлении всех обстоятельств уголовного правонарушения, лиц, его совершивших, и иных фактических данных, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела.

В связи с этим суд обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и

достаточных для правильного разрешения дела. Он не связан мнением сторон по вопросам необходимости и достаточности исследования имеющихся в деле и представленных сторонами в судебном заседании доказательств (части первая и четвертая статьи 24 УПК).

Вместе с тем Конституционный Суд отмечает, что из редакции оспариваемой уголовно-процессуальной нормы недостаточно ясно, в какой степени суд учитывает мнения участников процесса относительно ходатайства стороны обвинения о необходимости соединения рассматриваемого дела с другим уголовным делом, привлечения к уголовной ответственности других лиц. Использование в части третьей статьи 340 УПК обобщенного понятия "сторона обвинения" с учетом разъяснения, данного в пункте 2) статьи 7 УПК, может допускать различное правоприменение относительно субъектов соответствующего ходатайства.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72, пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62 – 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года "О Конституционном Суде Республики Казахстан", Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать часть третью статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан соответствующей Конституции Республики Казахстан.

2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан рассмотреть вопрос о дальнейшем совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

*Конституционный Суд
Республики Казахстан*